

История в лицах

Три грации Магнитки

Эти три женщины оставили глубокий след в хореографии Магнитки. Их имена навсегда вписаны в историю культуры города

Магнитогорск. 1982 г.

Наталья Карташова

Наташа появилась на свет 26 августа 1912 года в городе Орле. Росла в семье известного орловского юриста Алексея Ксенофонтовича Соколова вместе с двумя братьями Ростиславом и Владимиром. В доме было много хороших книг, имелся большой выбор пластинок для патефона. В 17 лет Наталья окончила хореографическое отделение Орловского музыкального училища, работала в Ирбитском театре малых форм, танцевала ведущие партии в театре оперетты Орла.

В 1935 году она вышла замуж за Рафаила Шнейвайса, который с 1931 года жил в Магнитогорске, строил первые домны, работал в механическом цехе, учился на вечернем отделении МГМИ, был участником литературного объединения «Буксир». Вскоре он стал редактором заводской многотиражки «За металл» – ныне «Магнитогорский металл», а затем заместителем главного редактора газеты «Магнитогорский рабочий».

В 1934 году в Магнитогорск на гастроли приехал Орловский театр оперетты. Примадонна театра Карташова очаровала Шнейвайса, это была любовь с первого взгляда. И молодой журналист покорило сердце Натальи.

В 1937 году Рафаил окончил МГМИ и вместе с Натальей отправился в Керчь, где стал начальником смены в прокатном цехе металлургического завода. Вскоре он был призван в армию, а ещё через два года началась война. Наталья после рождения дочери работала до 1941 года в Керчи, руководила коллективом народного танца во Дворце культуры металлургического завода. Начавшаяся война вынудила маму и дочку эвакуироваться в Магнитогорск.

В 1942 году, по рекомендации секретаря горкома комсомола Бориса Буйвида, Карташова создала коллектив народного танца в ремесленном училище № 13, с появлением которого связывают рождение магнитогорской хореографии. Юные артисты под руководством грамотного руководителя стали известны далеко за пределами города. Танцевальный коллектив училища принял участие в финальном концерте Всесоюзного смотра художественной самодеятельности ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО, состоявшемся в Москве в 1944 году. Юные танцоры из Магнитки снялись в фильме Сергея Юткевича «Здравствуй, Москва!», который вышел на экраны в 1945 году. Даже сегодня, спустя более 70 лет, смотреть этот фильм необыкновенно интересно.

Наталья Карташова ещё несколько лет работала в левобережном Дворце балетмейстером, руководителем танцевального коллектива, организовала и детский танцевальный ансамбль.

Летом 1947 года Рафаил Шнейвайс был назначен ответственным секретарём редакции газеты «Челябинский рабочий». Почти два года он жил в гостинице, а жена с дочкой – в Магнитке. Но директор тракторного завода Исаак Зальцман, увидев фильм «Здравствуй, Москва!», дал задание директору ДК ЧТЗ: «Надо и у нас такой коллектив создать. Нужна Карташова». И помог семье Шнейвайса решить квартирный вопрос.

В 1949 году Наталья с дочерью переехали в Челябинск. Здесь Карта-

шова создала коллектив в ДК ЧТЗ, который прославил и завод, и город, и саму Наталью Николаевну. В 1958 году она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, в 1959-м ей было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Многие из её учеников выбрали своей профессией хореографию. Её дочь Татьяна Реус, как и мама, всю жизнь посвятила народному танцу. Натальи Николаевны не стало в 1994 году.

В 2011 году в Челябинской области был создан Фонд развития народного танца Натальи Карташовой и Татьяны Реус. А в апреле 2014 года в Магнитогорске на площади звёзд перед ДКМ имени С. Орджоникидзе была заложена памятная плита «Наталья Карташова». Хореограф Карташова стала в Магнитке первой женщиной, имя которой отлито в чугуна.

Раиса Штейн

О том, как балерина Большого театра Раиса Штейн оказалась в Магнитогорске, существует несколько версий.

Росла Раиса в благополучной семье московского служащего. В частной школе брала уроки хореографии, игры на фортепиано. В 16 лет поступила в консерваторию, через два года перешла в хореографическое училище, а ещё через год была принята в Большой театр. Первое замужество оказалось коротким: муж, крупный чиновник, погиб в железнодорожной катастрофе. В 1928 году – новый брак. Её мужем стал человек высокой культуры. В их доме чуть не каждый день бывали известные артисты, музыканты, художники. Но в марте 1938-го мужа арестовали, а в апреле привезли на Лу-

бянку и Раису, которую обвинили в шпионаже. Через полтора месяца вызвали на первый и единственный допрос – требовали имена завербованных её иностранцев. В декабре объявили приговор – пять лет исправительно-трудовых лагерей. Затем этап в Соликамск, где начальник культбригады включил Раису в состав коллектива. Выступление на первом концерте с танцем яблочко сделало Раису Штейн местной знаменитостью. Культбригада возила по командировкам, и везде ей сопутствовал успех. Начальство потребовало балет. Первый же выход Раисы в пачке вызвал у заключённых восторг и дружный мат – танец танцем, но главное, что баба почти что голая.

В августе 1945 года Раису Штейн освободили. За плечами три года в заключении и запрет на проживание в 38 городах. Прописалась в Александрове – 120 километров от Москвы, – живя нелегально у матери в Москве. Через месяц выпустили мужа, который за несколько недель сгорел от туберкулёза. В Александрове работы не было, везде нужна была прописка. Наконец за две тысячи рублей паспортистка оформила чистый паспорт, и Раису Штейн по рекомендации её друга с юности, знаменитого балетмейстера Игоря Моисеева, взяла в магнитогорский Дворец культуры. Это первая версия появления Раисы Абрамовны в Магнитогорске. Но есть и вторая, которая утверждает, что Раиса Абрамовна до Магнитки работала в шахтёрском Копейске, где руководила танцевальным коллективом. Его выступление на областном фестивале народного творчества понравилось директору ММК Г. И. Носову, который под личную ответственность пригласил Штейн возглавить коллектив, оставшийся после Н. Н. Карташовой.

Так ли это было – уже не важно. Главное, что замечательный мастер своего дела оказалась в Магнитке и возглавила два коллектива: взрослый и детский. И уже через год оба гремели на всю область. В 1951 году коллектив Штейн, получивший первую премию на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности, выступил на сцене Большого театра. Можно представить, сколь волнительно было для Раисы Абрамовны вновь оказаться на сцене, на которой она когда-то танцевала!

И личная жизнь в Магнитогорске постепенно налаживалась: появился сердечный друг – театральный режиссёр, руководитель драматического кружка ДКМ Василий Лепяцкий. Общий дом, общие интересы, относительный достаток. Но тучи стали сгущаться после получения письма от бывшего солдагерника, скрипача Мигалинского, в котором он просил Раису помочь устроить его на работу в оркестр. Через какое-то время она узнала, что из-за этого письма органы собирают у её коллег сведения о ней. Наконец, вызвали в милицию. Следователя интересовало два вопроса: откуда у неё чистый паспорт и в каких она отношениях с Мигалинским? Предупредил, что,

если не будет сотрудничать с органами, получит в паспорте минус 38 городов. В разгар неприятностей скоропостижно скончался Василий Лепяцкий. Доносить на коллег Раиса Штейн отказалась и в результате, получив «грязный» паспорт, покинула Магнитогорск.

Некоторое время жила в шахтёрском посёлке имени Розы Люксембург, где после смерти Сталина получила чистый паспорт, с которым вернулась в Москву. В столице ей с большим трудом удалось прописаться и устроиться на работу. Раиса Абрамовна вместе со своим братом Давидом несколько лет руководила легендарным ансамблем народного танца ДК завода имени Лихачёва.

Несколько раз Раиса Абрамовна приезжала в Магнитогорск. Была на свадьбе своего воспитанника Вячеслава Анисимова. В последний раз она приезжала в наш город в 1982 году на 40-летний юбилей ансамбля «Зори Магнитки».

Скончалась Раиса Штейн в 1994 году. Ей было 90 лет.

Вера Бондарева

Так сложилось, что руководителем ансамбля Карташовой-Штейн стала их ученица Вера Бондарева.

Десяти лет Верочка занималась танцами в детской балетной студии в Магнитогорске. Она работала воспитателем, когда её отправили на режиссёрские курсы. Вскоре Веру заметила руководитель ансамбля металлургов Наталья Карташова. Так Вера закончила годичные курсы хореографии и успела сыграть у Карташовой крепостную актрису в композиции «Лучинушка». Когда Наталья Николаевна уехала в Челябинск, Вера попала в руки бывшей балерины Большого театра Раисы Штейн.

– Штейн – моя академия, – рассказывала Вера Ивановна. – Благодаря ей я состоялась как педагог, руководитель, балетмейстер, наконец – как личность. Уже через год была у неё репетитором. А в 1955 году возглавила коллектив, сумев удержать высокую планку, заданную прежними руководителями.

Восемь лет Вера Ивановна руководила знаменитым ансамблем, но в 1963 году переехала в Челябинск, где ей предложили возглавить ансамбль народного танца ДК ЧТЗ Натальи Карташовой, которая уходила на пенсию. Приняли Веру Ивановну в штатки. Надо было доказывать свой профессионализм, развивать репертуар, вывозить ансамбль на серьёзные конкурсы. Всё это сопровождалось постоянным сравнением с Карташовой, критикой и недоверием. Но Вера Бондарева доказала, что она не дублёрша, а творческий и яркий балетмейстер, руководитель с сильным характером. Она создала свой репертуар, дала коллективу имя – «Самоцветы», а на Международном молодёжном фестивале получила серебряную медаль.

И до Бондаревой коллектив блистал: ребята объездили весь Союз, были за границей. Но и с Верой Ивановной достоинства не уронили: их увидел мир – Венгрия, Америка, Болгария, Чехословакия. Коллектив ЧТЗ был лучшим в области.

В 2012 году заслуженному работнику культуры РФ Вере Ивановне Бондаревой за выдающийся вклад в развитие самодеятельной народной хореографии была присуждена премия Фонда развития народного танца Н. Карташовой и Т. Реус.

Скончалась Вера Ивановна Бондарева в 2013 году. Вместе с нею завершилась целая эпоха в народной хореографии.

Вот такие замечательные женщины, три грации работали в Магнитогорске, оставив свой след в истории культурной жизни города, хореографии Магнитки.

Татьяна Реус с мамой Натальей Карташовой

Раиса Штейн проводит занятие у станка

Танцует Вера Бондарева (слева)

Ирина Андреева, краевед